

Бумажные города

Независимая газ. - 2006 - 28 июля - с. 15

Выставка архитектурных и прочих фантазий

ПЕРВЫЕ ШАГИ ГЕОРГИЯ ГОЛЬЦА ПРИШЛИСЬ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ

В 20-Е ГГ. ХУДОЖНИК УВЛЕКАЕТСЯ ФУТУРИЗМОМ И КОНСТРУКТИВИЗМОМ

Ирина Осипова

В ГМИИ им. А.С. Пушкина открылась выставка Георгия Гольца из цикла «Мастера русской графики XX столетия».

Выставка, открывшаяся в небольшом зале, «спрятанном» за Греческим двориком, камерна и по-эстетски красива. Это и неудивительно – представлены рисунки и акварели 1910–1940-х годов талантливого архитектора, рисовальщика, театрального художника Георгия Гольца. Его имя хорошо известно, пожалуй, лишь узкому кругу специалистов, а эта экспозиция для многих работ и вовсе первый «выход в свет». В 2003 году около 150 графических листов из семейного собрания были подарены музею дочерью художника, и вот теперь примерно половина из них выставлены и (опять же впервые) опубликованы в каталоге.

Первые шаги Гольца в искусстве пришлись на дореволюционные годы, он учился у виртуозных графиков Станислава Ноаковского и Дмитрия Кардовского в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, а затем у Владимира Фаворского во ВХУТЕМАСе. От них у него – свободное владение карандашом и вкус к утонченной эстетике в духе «Мира искусства». Позже, работая вместе с Натальей Гончаровой, Михаилом Ларионовым и Владимиром Маяковским, Гольц увлекается модным в 1910–1920-е годы футуризмом и конструктивизмом, а в архитектуре становится приверженцем неоклассики. Архитектуры вообще в представленных работах много, причем самой разной – от неаполитанских барочных порталов, классических арок и сводов, оставшихся «на память» от путешествия по Италии, до многочисленных проектов памятников героям Великой Отечественной войны и вариантов восстановления Крещатика. Практически все эти проекты так и остались нереализованными, пополнив массив «бумажной архитектуры», особенно многочисленный в советское

Один из самых известных циклов Гольца – «Капиталистический мир», созданный в 20-е гг.

Рядом с архитектурой официальной – более камерная «Москва двадцатых годов» – цикл из нескольких зарисовок, на которых кривые улочки и трогательные па-

ках из цикла «Капиталистический мир». Как мог изобразить его в конце социалистических 20-х советский художник? Как мир торжества пороков и ужасов империализма. Примерно так и изобразил, с бурной фантазией и острым гротеском, однако вряд ли кого-то могла отпугнуть подмигивающая рыжая бестия, сидящая за столиком в шумном кафе.

Еще одна ипостась художника – театральная. Домики из игральных карт, костюмы из разноцветных лоскутков – это детский спектакль «Находка, или малютка Полле» в Театре Натальи Сац. А вот люди во фраках и туфлях с бантами – неосуществленный «Тупейный художник» по пьесе Лескова.

Удивительно, насколько разным может быть мир, созданный воображением художника, – официальным, помпезным, камерным, интимным, фантастическим, уютным, сказочным, гротескным. Страшным – лишь иногда, как на листе «Любовь и смерть», где по крышам покосившихся домов шагает Смерть в развевающемся черном плаще, унося на плечах маленького Амура.

Поздние работы Гольца – 1940-х годов – связаны со Средней Азией, где в эвакуации оказалась практически вся художественная Москва. Советский Восток, Самарканд и Чимкент, купола мечетей и люди на ослах – еще одна сказка, нарисованная художником. ■

Художник изображал капиталистический мир с бурной фантазией и острым гротеском

время. Исключение здесь лишь одно – «Шлюз на реке Яузе», построенный точно по проекту архитектора и сохранившийся до наших дней.

ры напоминают скорее Витебск Шагала, чем шумную столицу. Есть у Гольца и еще один город, совершенно фантастический, на рисун-